

Допросъ Григорія Герцыка объ участи его въ измѣнѣ Мазеры *).

Сынъ полтавскаго полковника, Григорій Павловичъ Герцыкъ, рассказавшій въ общихъ чертахъ свою біографію въ прилагаемомъ допросѣ, принадлежалъ къ числу самыхъ преданныхъ сторонниковъ Мазеры и Орлика; съ послѣднимъ при томъ его связывали родственныя отношенія, такъ какъ Орликъ женатъ былъ на его сестрѣ Аннѣ. Послѣ полтавской битвы, Герцыкъ находился въ числѣ той козацкой старшины, которая бѣжала вмѣстѣ съ Карломъ XII и Мазерою въ Бендеры. „По издохновеніи Мазеры“ (какъ выражаются допросные пункты), Герцыку поручено было сопровождать его тѣло для погребенія и, затѣмъ, послѣ избранія въ гетманы Орлика, онъ получилъ отъ послѣдняго титулъ генеральнаго ассаула. Послѣ заключенія прутскаго договора и удаленія Карла XII изъ турецкихъ предѣловъ, дѣло его сторонниковъ оказалось безвозвратно проиграннымъ; вслѣдствіе этого козацкая старшина, находившаяся въ Бендерахъ, рѣшилась просить прощенія у русскаго правительства и возвратиться на родину. При посредничествѣ русскаго посланника въ Константинополь Шафирова, имъ разрѣшено было возвратиться; разрѣшеніемъ этимъ воспользовались въ 1715 году: бывшій прилучій полковникъ Дмитрій Горленко, генеральный писарь Іванъ Максимовичъ, генеральный обозный Ломиковскій и нѣкоторые другіе. Между тѣмъ Орликъ рѣшился отстаивать дальше

*) Связавъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ мѣнястерства иностранныхъ дѣлъ. За сообщеніе этого столько-же любопытнаго, сколько и важнаго для исторіи документа, приписывъ глубокую благодарность многоуважаемому А. П. Барсукову, такъ много потрудившемуся въ разработкѣ отечественной исторіи и еще недавно подарившему публику капитальнымъ и роскошно изданнымъ трудомъ: «Родъ Шереметьевыхъ». — Р е д.

свою роль гетмана, покровительствуемаго Швеціею; въ томъ-же 1715 году онъ съ семействомъ и немногими, послѣдовавшими за нимъ малороссіянами, въ числѣ которыхъ находился и Герцыкъ, отправился въ Штокгольмъ. Исторію жалкаго пребыванія въ этомъ городѣ изгнанниковъ и безуспѣшныхъ ихъ происковъ передаетъ намъ въ отвѣтахъ на допросные пункты Григорій Герцыкъ. Очевидно изъ нихъ, что въ данный періодъ времени (1715—1720 г.) Орликъ самъ потерялъ всякую надежду на успѣхъ своего дѣла и поддерживалъ сношенія съ запорожцами, ханомъ, польскими вельможами и т. п. для того только, чтобы не потерять въ глазахъ шведскаго правительства значенія важнаго политическаго дѣятеля и не лишиться пенсіи, которую бѣглецамъ выдавали весьма не охотно послѣ смерти Карла XII. Въ этомъ отношеніи очень характерно показаніе Герцыка о томъ, что Орликъ поручилъ ему, въ случаѣ отсутствія настоящей отвѣтной грамоты отъ запорожцевъ, доставить ему хотя-бы подложную; такую грамоту про всякій случай Орликъ самъ сочинилъ и поручилъ Герцыку, переписавъ и снабдивъ ее войсковою печатью, которую вручилъ ему съ этою цѣлью, выслать ему по почтѣ изъ Бреславля въ Штокгольмъ.

Въ исходѣ 1719 года, Герцыкъ отправленъ былъ Орликомъ въ Польшу съ порученіемъ передать отъ его имени корреспонденцію разнымъ польскимъ сенаторамъ, и затѣмъ попытаться войти въ сношенія съ запорожцами и ханомъ крымскимъ, къ которымъ грамоты онъ и вручилъ посланному. Но въ Варшавѣ Герцыкъ отказался отъ путешествія въ Запорожье, подъ предлогомъ болѣзни, и туда посланъ былъ съ грамотою Орлика бывшій слуга Мазепы, Ѳеодоръ Нахимовскій. Грамота къ запорожцамъ (отъ 8 декабря 1719 года) дошла до насъ — она напечатана въ приложеніяхъ къ „Исторіи Малороссіи“, Маркевича¹⁾; въ ней Орликъ побуждаетъ запорожцевъ къ войнѣ съ Россіею и обнадѣживаетъ ихъ помощію Швеціи, заключившей будто-бы союзъ противъ Россіи со всѣми европейскими державами. Увѣряя запорожцевъ въ своей преданности родинѣ, Орликъ заключаетъ посланіе слѣдующими словами: „посылаю передъ собою передомъ ливагра моего, асаула генеральнаго, пана Григорія Герцыка съ симъ моимъ листомъ, и изустно

¹⁾ См. томъ IV, стр. 350—354.

обширнѣйшимъ предложеніемъ и допѣсеніемъ, черезъ котораго такъ-же пишу до хана его милости листъ“.

Пока Нахимовскій везъ это письмо въ Алешки, надъ Герцыкомъ въ Варшавѣ разразилась бѣда: по требованію русскаго посланника, князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, онъ былъ арестованъ и выданъ русскимъ властямъ; его препроводили въ Петербургъ и заточили въ крѣпость, гдѣ и снятъ былъ предлагаемый допросъ. Въ послѣдствіи Герцыкъ переведенъ былъ въ тюрьму въ адмиралтейство и только въ 1728 году его съ женою и дѣтьми отпустили на жительство въ Москву; послѣднее извѣстіе о его участи, извлеченное Байтышъ-Каменскимъ изъ архива коллегіи малороссійскихъ дѣлъ, относится къ 1732 году; онъ жилъ тогда въ Москвѣ въ крайней нищетѣ и хлопоталъ о выдачѣ ему средствъ для погребенія жены¹⁾.

Отвѣты на допросные пункты составлены Герцыкомъ очень сдержанно; рассказывая весьма подробно о жизни малороссійскихъ бѣглецовъ за границею, онъ старается смягчить по мѣрѣ возможности все то, что относится къ его личной отвѣтственности и при томъ избѣгаетъ весьма тщательно какихъ либо указаній на сношенія съ лицами, жившими въ Малороссіи.

Въ числѣ его показаній есть одна подробность, противурѣчающая мнѣнію установившемуся понынѣ. Въ 5-мъ пунктѣ отвѣтовъ онъ говоритъ, что посланъ былъ Орликомъ „въ волоскую землю въ мѣстечко Галицію (очевидно Галацъ) къ митрополиту тамошнему съ Мазенинымъ трупомъ, которымъ митрополитомъ тотъ трупъ тамъ похороненъ“. Между тѣмъ Байтышъ-Каменскій описалъ весьма подробно смерть и похороны Мазены, заимствовавъ это описаніе изъ исторіи Энгеля и изъ записокъ Ник. Ник. Байтышъ-Каменскаго²⁾. Въ описаніи этомъ онъ категорически утверждаетъ, что „тѣло Мазены предано землѣ въ Варницѣ близъ Бендеръ“. Этотъ рассказъ Байтыша находитъ подтвержденіе и въ мѣствомъ преданіи; понынѣ проводники указываютъ путешественникамъ въ Варницѣ полуосыпавшійся курганъ на возвышенномъ берегу Днѣстра, какъ мѣсто погребенія Мазены³⁾. Мнѣніе это на столько общепринято, что

¹⁾ Байтышъ-Каменскій. «Исторія Малой Россіи», томъ III, прилѣжаніе 187.

²⁾ «Исторія Малой Россіи», т. III, стр. 124.

³⁾ Аонасьевъ-Чужбинскій. «Поездка въ южную Русь», томъ II, стр. 388.

только свидѣтельство лица, провожавшаго тѣло покойника, въ состояніи поколебать его; впрочемъ окончательно недоумѣніе это можетъ быть рѣшено съ одной стороны открытіемъ надгробной надписи или метрической записи о похоронахъ Мазепы въ одной изъ галацкихъ церквей, а съ другой—раскопкою указываемаго у Варницы кургана.

1721 года марта 15 въ день въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено привезеннаго изъ Польши измѣнника Герцыка распросить по нижеслѣдующимъ пунктамъ: и въ публичномъ адартаментѣ передъ полковникомъ и отъ гвардіи капитаномъ Петромъ Ивановичемъ Вельяминовымъ-Зериновымъ и передъ ассесоры тотъ привезенной изъ Польши измѣнникъ Герцыкъ противъ пунктовъ распрашиванъ,

А въ распросѣ сказалъ:

1.

Какой онъ націи, и гдѣ родился, и въ которой отчѣ?

Григорьемъ зовутъ, Павловъ сынъ, прозваніемъ Герцыкъ, вѣры благочестивой, дѣдъ его Семень, какъ онъ слыхалъ, пришолъ на Украину изъ Литвы; а отецъ его Павелъ и онъ Григорей родились въ Малой Россіи въ Полтавѣ, и былъ отецъ его полтавскимъ полковникомъ передъ полковникомъ Искрою, и тому лѣтъ съ двадцать отецъ его умеръ; а послѣ отца его осталось дѣтей: онъ Григорей да еще два брата Иваша да Афонасей, да двѣ сестры Марья да Анна, и Марья выдана въ Переяславлѣ за попава сына Владиміра Максимовича, а Анна за измѣнникомъ Орликомъ. Онъ, Григорей, съ братьями своими по смерти отца жили всѣ въ маестностяхъ своихъ и уряду никакова не имѣли, въ наукѣ латинской онъ Григорей былъ въ Кіевѣ только одинъ годъ, и мало что того языка изучился.

2.

О Мазепиной измѣнѣ прежде его преступленія къ королю шведскому свидомъ-ли онъ былъ, ибо, чаятъ, ему, отъ Орлика яко отъ зятя, о томъ сказывано?

О Мазепиной измѣнѣ прежде его преступленія къ королю шведскому онъ не вѣдалъ, и отъ зятя своего Орлика и ни отъ кого о томъ

никогда не слыхалъ, и въ томъ походѣ съ Мазепою, когда онъ измѣя перешолъ къ шведскому королю, онъ Герцикъ не былъ, а былъ въ Полтавѣ въ домѣ своемъ.

3.

Какъ онъ и для чего за Мазепою пошелъ и его царскому величеству измѣнилъ?

За Мазепою онъ пошелъ и его царскому величеству измѣнилъ такимъ случаемъ: какъ прѣхалъ отъ Мазены изъ Батурика въ Полтаву полковникъ ихъ Левенецъ и ничего онъ о Мазециной измѣнѣ не объявилъ; но послѣ того, спустя съ недѣлю, прѣхалъ полковой сотникъ Василій Зеленейскій и, ѣдучи дорогою и прѣхавъ въ Полтаву, объявлялъ всѣмъ, что Мазепа измѣня пошелъ къ шведу, и по такой вѣдомости собирались мужики въ городъ и старшину били и грабили, и отъ того купцы и знатные люди выбѣгали изъ города вонъ въ иные мѣста. въ то время и онъ Григорій, оставя жену и дѣтей своихъ съ братомъ своимъ Иваномъ, поѣхали за Днѣпръ, въ Корсунь, гдѣ они имѣли дворъ свой и маестности; а третій меньшой ихъ братъ былъ тогда при Орликѣ для науки, и какъ они прѣхали въ Чигиринъ, и стоявшей тамо съ войски генеральной ясауль Тамалей, и корсунской полковникъ Кандыба, которые въ томъ городѣ, по опредѣленію отъ Мазены, держали насъ, ихъ Герцика съ братомъ одержали и въ Корсунѣ вѣхатъ не допустили и иныхъ малороссійскихъ жителей, которые изъ-за Днѣпра поуходили и тамо задерживали-жь, и въ тотъ-же день прѣхалъ туда и чигиринской полковникъ Мокѣевскій, и на другой день его Григорья и брата его Ивана и другихъ, кто въ то время съ сей стороны Днѣпра уходили и тамо одержаны, взяли и отвезли каки на сю сторону, и незнатныхъ ропустили, кто куда хотѣлъ, только-бы за Днѣпръ не переходили, а его Григорья съ братомъ и прилукскаго полковника Горленка дѣтей и иныхъ знатныхъ козаковъ привезли въ Лубны, а изъ Лубенъ въ Роменъ, гдѣ тогда Мазепа уже былъ.

4.

Въ бытность при Мазепѣ въ какихъ дѣлахъ онъ употребленъ былъ, и не отдасть-ли онъ, не имѣлъ-ли съ кѣмъ на Украинѣ Мазепа корреспонденцію?

Какъ онъ въ Ромнахъ передъ Мазепу былъ представленъ и онъ спрашивалъ на немъ денегъ 400 руб., которые подлежали ему платить за аренду, и платить было ему нечемъ, и сталъ быть при обозѣ его, у присяги и у дѣлъ тогда, при животѣ Мазепы, онъ Герцикъ не былъ; а ѣздая при обозѣ безъ караулу и покупая вино, велѣлъ людямъ своимъ шинковать и тѣмъ кормился, и къ зятю своему Орлику и къ сестрѣ онъ хаживалъ, а имѣлъ-ли тогда Мазепа на Украинѣ съ кѣмъ корреспонденцію, того онъ Герцикъ не вѣдаетъ, а когда король шведской посылалъ изъ Ромна обрѣтающагося при немъ резидента отъ Савенги, Димента къ Станиславу Лещинскому въ Польшу съ листами, съ которымъ Диментомъ и Мазепа къ нему Лещинскому писали; а что король швецкой и Мазепа въ листахъ своихъ писали, того онъ не вѣдаетъ, и тотъ Диментъ, не доѣхавъ до Днѣпра, пакн возвратился къ королю шведскому, явля опасность отъ російскихъ пословъ, а отъ Мазепы до полтавской баталии и по баталии уйтить и въ сторону царскаго величества придти онъ Герцикъ не смѣлъ, а держался при немъ, смотря на другихъ измѣнниковъ.

5.

По издохновеніи Мазепиномъ все-ль онъ былъ при Орлику и былъ-ли при король шведскомъ, и не посланъ-ли ко двору турецкому или къ Хану для побуженія противъ его царскаго величества?

По издохновеніи Мазепиномъ жиялъ онъ Герцикъ у Войнеровскаго за слугу, а не при Орликѣ, и живучи при Войнеровскомъ посылалъ былъ отъ него съ двѣма ево челядниками и съ однимъ волохомъ къ волоскую землю, въ мѣстечко Галицію, къ митрополиту тамошнему съ Мазепинымъ трупомъ, которымъ митрополитомъ тотъ трупъ тамо похраненъ, а какъ оттуды возвратился, и Орлика нарѣкли они, измѣнники. своимъ гетманомъ, и послѣ того нѣсколько времени спустя призывалъ его Орликъ къ себѣ, говоря, что ему то непріятно, что онъ, яко его

свойственникъ, у Войнеровскаго служить, а Войнеровской ево отъ себя не опускалъ, и по прошенію Орликову шведской король прислалъ къ нему Войнеровскому комисара своего Золтана и ево Герцыка у Войнеровскаго взявъ отдали Орлику, и былъ онъ при немъ Орликъ, и отъ него Орлика посланъ полтавскаго полку съ обознымъ Дорошею на Кубань къ измѣннику Некрасову съ листомъ объявительнымъ, что онъ Орликъ учиненъ гетманомъ, а иного никакого письменнаго и словеснаго съ ними дѣла не было, и Некрасовъ съ ними отпавилъ къ Бендерю, кубанскому султану Бахты-Гирею, сына своего и Бахты-Гирей прислалъ къ Орлику того Некрасова сына съ словеснымъ да гетманствѣмъ поздравленіемъ. Потомъ по акціи при Прутѣ посланъ онъ былъ къ запорожцамъ и отвозилъ къ нимъ отъ короля шведскаго денегъ девяти кесъ, великой кесъ сочиняетъ 500 левковъ, а письма къ нимъ запорожцамъ были отъ Орлика; а прибывъ туда, посланъ былъ полковникъ Горленко, судья генеральный Долгополой, писарь Максимовичъ, и онъ Герцыкъ съ листами отъ Орлика къ везиру, и тогда написалъ его Герцыка Орликъ асауломъ генеральнымъ. Прося порты Орликъ себѣ и войску протекціи, такожь и денегъ и провіанта, о которой послыкъ говорилъ Орлику крымской ханъ, что надобно ему къ Портѣ своихъ нарочныхъ; а посылая ихъ Орликъ, далъ три инструкціи: одну показавъ королю шведскому, похлествуя ему, другую публичную, въ которой было написано, что просить у Порты протекціи, денегъ и провіанта, и домогаться во владѣніе себѣ той бочной стороны Дибра, притомъ хоти онъ аккуратно сказать не упомянуть, однакожь поминется ему, что было такожде приказано отъ стороны Орликовой обѣщаніи чинить, показывать свои Портѣ службы и бытъ въ вѣрности, когда они тотъ край отдадутъ; а третья инструкція, о которой онъ Герцыкъ и полковникъ Горленко не вѣдали, дана была тайно одному писарю Максимовичу, а что въ ней написано, не знаетъ, а признали они Герцыкъ и Горленко о той тайной инструкціи по возвращеніи изъ Царяграда, что стало у Орлика съ нимъ, писаремъ Максимовичемъ, несогласіе въ томъ, что Максимовичъ, уединяся отъ нихъ Герцыка и Горленка и Долгополова, ходилъ къ резиденту шведскому Функу, и знатно о той тайной инструкціи ему объявилъ, въ которой писано было въ противность шведскому королю, о чемъ король отъ резидента своего чрезъ письма увѣ-

домья, былъ на Орлика сердить и за то обѣцанныхъ ему 20000 ефяжковъ не далъ, а будучи они у Порты въ Константинополь, получили Орлику 3 кесы; на войско 8 кесъ, которые деньги посланы были отъ везира не съ ними, но съ Агою, да имъ-же вѣлѣно дать нѣсколько провіанта, собравъ съ волоховъ и съ татаръ, и съ тѣмъ Агою къ Орлику посланъ былъ листъ, съ котораго листа Горленко и Максимовичъ получали копію, еще будучи при дворѣ Порты, и переводилъ имъ тотъ листъ одинъ грекъ на латинской языкъ; а ему Герцику о томъ тайно было не сказано, знатно, что они ево опасались, чтобъ по свойству къ Орлику не писалъ, и сами боялись, чтобъ ихъ тамо не задержали, и какъ Ага съ тѣмъ листомъ пріѣхалъ къ Орлику и о томъ листу онъ Герцикъ увѣдомился, что въ ономъ было написано, что Порта опредѣлила ему Орлику быть подъ протекцію и подъ правленіемъ хана крымскаго, и для увѣренія-бы онъ Орликъ далъ къ нему хану сына своего въ аманаты, и онъ Орликъ выразумѣвъ отъ Порты такое опредѣленіе, учинить того не похотѣлъ, однако-жъ деньги и провіантъ онъ Орликъ получилъ, а такого имъ полковнику Горленку съ товарищи отъ Орлика вриказу, чтобъ Порту побуждать противъ царскаго величества, не было и въ инструкціи ихъ не написано, а въ той инструкціи Максимовичу что было писано, про то онъ не вѣдаетъ; а къ хану крымскому онъ никогда не посылалъ, а братъ ево Иванъ жить при немъ, Григорій Герцикъ, безъ всякаго уряду и кормился работою своею, дѣлалъ шоры и лядунки, а меньшаго брата Афонася онъ Орликъ изъ службы своей отпустилъ и служить онъ въ Швеціи у полковника, родомъ поляка, Россохацкаго.

6.

Съ Орликомъ не корреспондировалъ-ли кто изъ малороссійскаго народа?

Съ Орликомъ изъ малороссійскаго народа кто корреспондировалъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, только онъ вѣдаетъ, что передъ полтавскою баталіею въ Будицахъ писаны были универсалы въ миргородскій полкъ къ сотникамъ, чтобъ они полковника своего Данила Авостола скинули съ полковничества, и слышалъ онъ, что съ тѣми листами никто въ тотъ полкъ ѣхать не отважился.

7.

Какъ онъ въ Швецію за королемъ поѣхалъ, и кто (sic) съ ними осѣлъ малороссіянъ туды въ Швецію переехало?

Какъ король шведской изъ турецкой области поѣхалъ въ Швецію и за нимъ королемъ переѣхало туды-жъ малороссіянъ: Орликъ съ женою и съ тремя сыновьями: Григорей, которой нынѣ 24 лѣтъ, Михайло нынѣ 10 лѣтъ, Яковъ, рожденный въ Бендерѣ, у котораго восприемникомъ былъ король, дочери: Настасья нынѣ 25 лѣтъ, Марфа рожденная въ Бендере-жъ, да судья Долгополой, которой умеръ въ Стокгольмѣ, Ѳедоръ Третьякъ, дозорца переволочинской, Ѳедоръ Мировичъ, переславскаго полковника сынъ, Ѳедоръ Нахимовскій, Мазенинкой слуга, да онъ Герцикъ съ двумя братьями. Ъхали они чрезъ венгерскую землю на Вѣну, а съ Вѣны въ Стралзунтъ, и передъ взятіемъ Стралзунта жили въ немъ и на Ругенѣ лѣто, гдѣ у Орлика еще родилась дочь Марья, а оттуда переѣхали въ Сванію и дана имъ была квартира въ Христіанитатѣ, потому онъ Герцикъ взятъ на работу въ Крольскронъ, а Войнеровской изъ турецкой области выѣхалъ тогда-жъ и и остался въ Вѣнѣ, и онъ ево послѣ того не видалъ.

8.

Изъ Швеціи къ кому Орликъ писалъ, и не имѣлъ-ли съ кѣмъ онъ Орликъ, тако-жъ и онъ Герцикъ и другіе корреспонденціи съ малороссіянами?

Орликъ еще изъ Бендера посылалъ къ гетману Сиявскому и отъ него Сиявскаго письма получалъ, онъ-же тогда посылалъ къ гетману Ревутскому да къ Конечпольскому, а въ чемъ та корреспонденція ихъ состояла, того онъ не вѣдалъ, а вѣдалъ про тое ихъ корреспонденцію писарь Максимовичъ; изъ Стралзунта писалъ онъ Орликъ къ Ревуцкому-жъ, а Ревуцкой къ нему писалъ уже въ Швецію, какъ онъ Орликъ былъ въ Христіанитатѣ, которое письмо онъ Герцикъ у Орлика при отъѣздѣ изъ Стокголма видѣлъ, въ которомъ написано, чтобъ Орликъ ево Ревуцкаго увѣдомилъ, гдѣ онъ живетъ; а къ малороссіянамъ онъ Орликъ изъ Швеціи и малороссіяне къ нему, тако-жъ и онъ Герцикъ и другіе измѣнники оттуды съ малороссіяны корреспонденціи не имѣли.

9.

Какъ онъ отправленъ, и къ кому изъ Швеціи, и что отъ короля было наказано, или отъ Орлика и къ кому какія съ нимъ письма были?

По смерти короля шведскаго, изъ Карлсъ-Крона пріѣхалъ онъ въ Стокгольмъ ради требованія задѣльныхъ своихъ изъ адмиралтейства денегъ и по нѣскольку времени пріѣхалъ изъ Христіанштата въ Стокгольмъ и Орликъ, и онъ Герцикъ съ нимъ тутъ видѣлся, и Орликъ изъ Стокгольма отъѣзжалъ паки въ Христіанштатъ, и по нѣскольку времени пріѣхалъ въ Стокгольмъ, а именно въ осень 1719 года, и въ то время позванъ онъ Герцикъ къ герцогу Гессенъ-Касельскому, чрезъ оберъ-коммисара Залтана, и говорилъ ему онъ, герцогъ Гессенъ-Касельскій, чрезъ того оберъ-коммисара, что какъ умершій король шведской взялъ Орлика и ихъ подъ свою протекцію и обѣщалъ при миротвореніи съ царскимъ величествомъ старатися у его царскаго величества о отпущеніи ихъ вины, въ томъ и онъ ихъ обнадеживаетъ; а понеже Орликъ имѣеть и показывалъ ему листы изъ Дрездена, писанные отъ бискупа Куявскаго и отъ Ревуцкаго и отъ канцлера князя Вишневецкаго, которые писали указомъ короля польскаго, обѣщая ему Орлику протекцію королевскую, и что дано будетъ ему мѣсто для его прокормленія и чтобъ Орликъ пріѣхалъ въ Бреславль, а оттуды писалъ-бы къ намъ въ Дрезденъ, объявля о своемъ пріѣздѣ, и дабы для увѣренія того ѣхалъ напередъ въ Польшу, онъ Герцикъ, взявъ къ польскимъ сенаторамъ отъ Орлика письма и пріѣхавъ въ Польшу, отдалъ тѣ письма генералу Понятовскому, которой имѣеть сенаторамъ отдать; а ему Понятовскому отъ него, герцога Гессенъ-Касельскаго, приказано о томъ старатися; а онъ Понятовской, бывъ въ Стокгольмѣ и отъѣхавъ въ Польшу вередъ его отъѣздомъ мѣсяца за два, взялъ съ собою малороссіянь Нахимовскаго и Мировича, и былъ-бы онъ Герцикъ въ Польшѣ и навѣдывая о томъ, писалъ къ Орлику, какая ему въ той протекція надежда будетъ, и что ему Орлику и всѣмъ ихъ измѣнникамъ лутчее будетъ, когда объ нихъ отъ двухъ коронъ, шведской и польской, къ царскому величеству стараніе будетъ, и съ тѣмъ-же оберъ-коммисаромъ Зултаномъ послалъ ево къ Орлику, и Орликъ писалъ письма къ би-

скому Куявскому, къ гетману Ревуцкому, къ Вишневецкому да еще къ генералу Флемингу, къ Конецпольскому, Клямеру, къ Понятовскому, которые всѣ, запечатавъ въ одинъ пакетъ, надписалъ на имя Понятовскаго, а онъ Герцикъ ходилъ на свою квартиру для уборанія въ дорогу, и того-жъ дни наикъ къ Орлику онъ пришолъ съ полякомъ Рубановичемъ, съ которымъ онъ имѣлъ въ Польшу фхатъ, и Орликъ при томъ Рубановичъ читалъ имъ листы, присланные изъ Дрездена отъ Куявскаго, Вишневецкаго и Ревуцкаго, писанные о вышеписанной матеріи, и при томъ Орликъ говорилъ, что понеже онъ, не имѣя въ Швеціи никакова довольства, оскудаль и обницаль, а изъ Польши сенаторы общають ему протекцію и мѣсто дать къ пропитанію, и можетъ быть что ему, Орлику, въ Польшѣ лучше будетъ, того-бъ ради фхаль онъ Герцикъ съ письмами ево туда и навѣдався тамъ увѣдомилъ ево вѣрно, что ему Понятовскій на письма ево скажетъ; а писемъ, которые онъ писалъ ему, не читалъ, а сказывать на словахъ, что писалъ въ оныхъ, прося сенаторей о рекомендаціи ево Орлика къ королю, а на словахъ ему Герцику приказывалъ Орликъ Лямеру напомнить прежнее ево Орликово желаніе, когда еще онъ, Орликъ, будучи при Бендерѣ, видѣлся съ нимъ, Лямеромъ (когда онъ былъ при ханѣ крымскомъ посланцомъ), что ежели король польской приметъ ево Орлика подъ свою протекцію и дастъ ему гдѣ мѣсто, чтобъ быть ему подъ одною ево королевскою протекціею, а не у Рѣчи Посполитой, при томъ-же далъ ему Герцику Орликъ печать запорожскую и письмо написанное ево Орликовою рукою, будто отъ запорожцовъ къ нему, что они ево Орлика зовутъ къ себѣ въ войско, и приказывалъ ему, Герцику, сыскать въ Бреславлѣ нѣкотораго малороссіянина Костю, которой у Войнеровскаго живаль и велѣтъ ему то письмо переписать и данною печатью запечатавъ, къ себѣ чрезъ почту прислать для показанія въ Швеціи въ королевской канцеляріи, чтобъ ему чрезъ то къ полученію себѣ изъ казны королевской денегъ и къ отправленію ево оттуда лучшей способъ получить. Да съ нимъ-же Герцикомъ послалъ онъ Орликъ письмо къ хану крымскому благодарственное за содержаніе запорожцевъ, другое письмо къ запорожцамъ, съ котораго въ письмахъ ево есть копія, и съ тѣмъ ево и отправилъ, и выѣхалъ онъ Герцикъ изъ Стокголма съ Рубановичемъ, не взявъ никакова проѣзжева листа; и отъ Стокголма поѣхали до Малмы сухимъ

путемъ, а отъ Малмы до Копенгагена моремъ и въ Копенгагенъ прибыли прошлаго 1720 году на Богоявленцевъ день; изъ Копенгагена ѣхали черезъ Гамбургъ, Берлинъ, Бреславль въ Варшаву, а на дороге отъ герцога Гессенъ-Касельскаго и Орлика ничего ему не дано, а везъ ево Рубановичъ на своемъ коштѣ.

10.

Что имъ въ Швеціи давалось жалованья, какъ Орлику, такъ и имъ?

Въ Швеціи давано жалованья при умершемъ королѣ Орлику и всѣмъ при немъ будущимъ измѣнникамъ по тринадцати тысячей курантъ таларей шведской монеты на годъ, и давано по четвертямъ года; изъ того давалъ оны. Орликъ, имъ неравно по своему усмотрѣнію, а ему, Герцику, давано изъ тѣхъ денегъ по 24 талера тамошнихъ, а по смерти короля до отъѣзду его Герцикова ему Орлику и другимъ ничего не дано.

11.

Будучи въ Польшу, что дѣлалъ и къ кому имѣлъ листы, и отдалъ-ли оныя и не побуждалъ-ли изъ поляковъ кого къ противности его царскому величеству, и что отъ поляковъ кого слышалъ и писалъ до Орлика, и кто тутъ Орлику и ему Герцику былъ пріятелемъ и съ нимъ корреспондовалъ, и у кого оны имѣлъ протекцію и вспоможенія, такоже изъ саксонцовъ министровъ съ кѣмъ знаемости не имѣлъ-ли, и чрезъ нихъ и чрезъ другаго кого къ королю какиѣ предложенія не чинилъ-ли, и отъ оного въ отвѣтъ что получилъ-ли, или какого съ королевской стороны ему предложенія не было?

Пріѣхавъ въ Варшаву стали на дворъ генерала Понятовскаго, и явясъ ему, отдали пакетъ съ письмами, посланный отъ Орлика, и притомъ Рубановичъ его, Понятовскаго, спрашивалъ, что учинялъ-ли оны что для Орлика, и Понятовскій отвѣтствовалъ, что еще ничего не сдѣлано, и всѣ письма, кромѣ двухъ — Дямера и Конецпольскаго, оны, Понятовскій и Рубановичъ, сенаторамъ роздали, понеже въ то время король и оны, сенаторы, при немъ были въ Варшавѣ; а Дямера въ Варшавѣ въ то время не было, а Конецпольскій по пріѣзду ихъ умеръ, и приказали ему писать при себѣ къ Орлику отвѣтъ, диктуя тако, что при принятіи тѣхъ писемъ Орликовыхъ всѣ тѣ сенаторы сожалѣли Орлика, что оны при дворѣ короля шведскаго съ женою и дѣтьми пропадаетъ, а можетъ такой умной человекъ у всякаго монарха при дворѣ годиться и имѣть мѣсто, при шведѣ-же и другіе, которые были,

поляки Лещинскій, Сапѣга и иные пропали, и общаются они, сенаторы, за него Орлика просить, чтобъ ево принялъ въ свою протекцію и мѣсто для пропитанія даль, и когда-бы ево Орлика изъ Швеціи выслали, чтобъ онъ ѣхалъ въ Польшу въ мѣстечко Вилонъ, которое отъ Штетина миль въ двѣнадцать принадлежитъ Сапегѣ, старостѣ бобруйскому, и жилъ-бы тамъ, покамѣсть король ему мѣсто назначить, подь такую кондицію, что не имѣть ему никакого характера, но яко простой шляхтичъ; о чемъ-де они сенаторы и Сапегу просили, чтобъ ево въ ту свою маетность принялъ, и когда онъ такое письмо написалъ и запечатавъ отдалъ Понятовскому для отсылки къ Орлику, и онъ то письмо къ Орлику послалъ чрезъ почту, и отъ себя о томъ-же они, Понятовской и Рубановичъ, писали; потомъ Понятовскій и Рубановичъ взяли у него Орликовъ листъ къ хану крымскому, который писанъ былъ по-польски и за отворчатою печатью, и казали Флемингу, спрашивали, какъ тотъ листъ отправить, и Флемингъ сперва того листа посылать не велѣлъ, потомъ, спустя недѣли четыре, онъ Флемингъ самъ тотъ листъ спросилъ и велѣлъ перевесть по латинѣ и, выразумѣвъ изъ онаго, велѣлъ тотъ къ хану листъ и другой къ запорожцамъ послать съ нимъ Герцикомъ, что ему Понятовскій объявилъ, и на дорогу давалъ сорокъ червонныхъ, но онъ не поѣхалъ, а отговорился своею болѣзнію, что онъ верхомъ ѣздить не можетъ; для того сысканъ въ Польшѣ вышереченной Нахимовскій, которой изъ Швеціи выѣхалъ съ Понятовскимъ и жилъ въ Лещинѣ, и посланъ съ оними листами, а окромѣ тѣхъ листовъ къ хану и къ запорожцамъ ни отъ Флеминга, ни отъ другихъ польскихъ сенаторей, ни отъ него Герцика, ни отъ другихъ изъ Варшавы не послано, только Мировичъ въ дорогѣ изъ мѣстечка Вишневецъ князя Вишневецкаго, въ которомъ онъ Мировичъ жилъ, писалъ съ нимъ Нахимовскимъ къ Кошевому о выѣздѣ своемъ въ Польшу, и когда ему случится, то онъ и къ нимъ (какъ ему о семъ Нахимовскій сказывалъ) на Запорожье будетъ, и послѣ того получилъ онъ отъ Орлика на свое письмо отвѣтъ, въ которомъ онъ ему благодарствовалъ за увѣдомленіе, и чтобъ онъ и впредь ево, когда получить еще о дѣлѣ ево подлинное извѣстіе, писалъ, и тожъ другое отъ него Орлика письмо получилъ, въ которомъ онъ къ нему писалъ, что когда онъ самъ въ Польшу прибудетъ, то лучше дѣло свое испра-

вить, и къ нему Орлику на первое письмо отвѣтствовали онъ Герцикъ, и при томъ объявилъ, что къ хану и запорожцамъ письма отправлены съ Нахимовскимъ, а онъ, Герцикъ, не поѣхалъ за болѣзнію; а, по пріятіи другаго письма, къ нему Орлику писалъ только, что онъ имѣлъ ѣхать съ Рубановичемъ въ Литву, и когда король хотѣлъ выѣзжать изъ Польши въ Саксонію и Понятовскій за нимъ-же, а Рубановичъ до отъѣзду ихъ поѣхалъ въ свою магистратуру въ Литву, а ему, Герцику, въ Варшавѣ остаться было не при комъ, то онъ Герцикъ отъѣхалъ съ Рубановичемъ въ магистратуру его Холуецъ, недалеко отъ Свислочи, и былъ тамо и въ Вильнѣ недѣль съ десять, и въ Вильнѣ получили Рубановичъ и онъ отъ Орлика письма, и въ томъ письмѣ Орликъ нарекалъ на него, Герцика, что онъ съ письмами самъ къ хану и къ запорожцамъ не поѣхалъ; и потомъ пріѣхали они оба пакы въ Варшаву, и стали съ Рубановичемъ на одномъ дворѣ, гдѣ еще отъ Орлика получилъ четвертое письмо, въ которомъ написано, что онъ имѣетъ выправить отъ себя съ письмами къ сараскеру хотинскому брата ево Ивана и заѣхать къ нему приказаль, и чтобъ онъ самъ съ нимъ съ тѣми письмами ево въ Хотинъ поѣхалъ; при томъ-же объявилъ, что король шведской и сенатъ отправляетъ на бракивицкой конгрессъ министровъ для трактованія о мирѣ и наказано имъ министрамъ за нихъ стараться, чтобъ въ трактатѣхъ быто включено о ихъ прощеніи, и о томъ-же писалъ онъ Орликъ къ Понятовскому и къ Рубановичу, и на тѣ письма отвѣтствовали они всѣ трое къ нему Орлику, чтобъ онъ, оставя Швецію, ѣхалъ къ королю англійскому, для того, что есть у двора польскаго вѣдомость, что король англійской имѣетъ намѣренію, оставя ихъ шведовъ, искать прежней дружбы съ царскимъ величествомъ, и тако тотъ монархъ лучше можетъ ему Орлику прощеніе у царскаго величества исходатайствовать, и чтобъ онъ Орликъ не имѣлъ болѣе корреспонденцій ни съ турки, ни съ татары, и къ запорожцамъ не писалъ, для того, что и король польской тако-жъ-де хочетъ къ нему такую милость показать, что объ немъ прощеніе у царскаго величества испросить, а о дѣлахъ ево и о корреспонденціяхъ вѣдать не желаетъ; по семъ писалъ Орликъ къ Рубановичу и къ Нахимовскому, объявляя, чтобъ тотъ Нахимовской ожидалъ въ Варшавѣ ево экзеквціи, съ которою онъ имѣетъ пакы поѣхать до Сѣчи запорожской; и вычитавъ то

письмо, Рубановичъ и Поплтовской велѣли ему съ сочиненнаго ими письма въ отвѣтъ къ Орлику писать, что они Нахимовскаго до присылки ево экспедиціи въ Варшавѣ удержатъ. А въ Польшѣ сейму не было, а была только сессія. Мироничъ просилъ министровъ польскихъ, чтобъ за него заступали у носла царскаго величества, и испросили ему прощеніе, но министры польскіе до того ево не допустили, и давъ ему Попятовской листъ, отправилъ въ Крымъ и писалъ, чтобъ ему дано было тамо пропитаніе; при томъ-же написалъ онъ Герцикъ отъ воеводы кіевскаго Потоцкаго ему Орлику комплементъ, и чтобъ писалъ онъ Орликъ объ немъ Герцикъ до Рубановича, чтобъ ево Герцика болѣе у себя не держалъ и отпустилъ-бы къ нему, воеводѣ кіевскому, для работы въ маетностяхъ ево, и того письма отослать онъ не успѣлъ; будучи онъ въ Варшавѣ и въ другихъ польскихъ мѣстахъ, ни у кого изъ сенаторей польскихъ (кромя одного воеводы кіевскаго), также и у саксонскихъ министровъ самъ не бывалъ и знаемости не имѣлъ и ничего съ ними, къ противности ево царскаго величества, не говаривалъ, и письменно не корреспондовалъ, и никакой отъ поляковъ и саксонцовъ противности не слыхалъ, и кто изъ тѣхъ вышесказанныхъ министровъ къ которымъ отъ Орлика письма были, къ нему Орлику пріятнѣе, то-жъ онъ не вѣдаетъ, и самъ онъ никого изъ поляковъ къ противности царскаго величества не возбуждалъ и королю никакихъ предложеній не чинилъ, и отъ короля ему такожъ никакихъ указовъ не было, только комисію свою отправилъ чрезъ Попятовскаго и Рубановича, и отъ нихъ что слыхалъ и что ему приказали, о томъ, какъ выше показано, къ Орлику писалъ; что-же Орликъ приказалъ сыскать въ Бреславлѣ Войнеровскаго слугу Костю и написать отъ запорожцовъ къ себѣ листъ. и того Кости въ Бреславлѣ они не нашли, и для того въ Варшавѣ Попятовской и Рубановичъ приказали ему, Герцику, при себѣ сдѣлать пакетъ, вложить въ оной проѣзжей листъ и запечатать данною ему отъ Орлика запорожскою печатью и, сдѣлавъ то, послали къ Орлику по почтѣ, и отъ него получили отвѣтъ, что тотъ пакетъ онъ принялъ и на томъ проѣзжемъ листу написалъ Орликъ самъ отъ запорожцовъ такое письмо, какое онъ самъ хотѣлъ, отписываясь отъ своей руки, и объявилъ то письмо въ королевской канцеляріи, что ему Орляку при дворѣ шведскомъ послужило къ ево пользѣ.

12.

Орликъ въ Швеціи намыреть быть, или куда ѣхать, и каковъ нынѣшней король къ нему и сенатъ, и какую имъ надежду подають и что имъ обѣщаютъ?

Орликъ въ Швеціи быть не хотѣлъ, а желалъ лучше ѣхать въ Польшу, а каковъ къ нему нынѣшней король, того онъ не вѣдаетъ, для того, что при немъ еще нынѣшней король не былъ, а о сенатѣ слышалъ онъ отъ выше объявленнаго шведскаго оберъ-коммисара Зултана, что когда онъ Орликъ по смерти королевской прѣхалъ въ Стокгольмъ, былъ у одного изъ сенаторей, Тоубе, прося о квартирѣ, и онъ ему съ крикомъ отвѣтствовалъ, что ему нынѣ не будетъ того, какъ при прежнемъ королѣ, квартиру-бы онъ нанялъ и кормился самъ собою, чего онъ Орликъ самъ знатно стыдился имъ сказать, а какъ онъ Герцикъ былъ въ другой разъ въ Варшавѣ и предъ самую поимкою его, писалъ изъ Стокгольма полковникъ польской паціи Росохатскій къ Рубановичу, что онъ Орликъ изъ Швеціи выѣхалъ, а куда и одинъ-ли или съ фамилією, о томъ имянно не написалъ.

13

О бывшемъ прилуцкомъ полковникѣ, о Максимовичѣ и о Войнепровской: знали-ли они про Мазепину измѣну, и въ какомъ кредитѣ у короля были?

Бывшей прилуцкой полковникъ Горленко, Максимовичъ и Войнепровской про измѣну Мазепину впередъ знали-ль, того онъ не вѣдаетъ, а какъ онъ отъ нихъ слышалъ, сказывали, что не знали, а у короля умершаго ни въ какомъ кредитѣ они не были.

14.

Не излютъ-ли нынѣ съ кѣмъ корреспонденцію на Украинѣ, и не писалъ-ли чего онъ къ кому, будучи въ Польшѣ?

Будучи онъ нынѣ въ Польшѣ, корреспонденцій на Украинѣ ни съ кѣмъ не имѣлъ и ни къ кому ни о чемъ не писалъ.

Въ семь распросѣ сказалъ онъ Герцикъ сущую правду, и ничего не затаилъ, и не утаилъ, и никого не прикрывалъ; а ежели что сказалъ неправду или что утаилъ, и за то-бъ указалъ царское величество учинить ему смертную казнь безо всякаго милосердія.

Подлинный распросъ по листамъ скрѣпленъ рукою Герцика тако: къ сему распросу Григорій Павловъ сынъ Герцикъ руку приложилъ.